

УДК 811.111'367.625'366.5

Т. И. Домброван,
И. А. СосницкийПЕРЕХОДНОСТЬ КАК ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ГЛАГОЛА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Вопрос о переходности/непереходности английского глагола имеет длительную историю. Еще в XVIII в., рассматривая особенности синтаксической организации предложения, некоторые английские грамматисты упоминают о переходных глаголах как о глаголах "перехода действия" [27, с. 45; 29, с. XII; 30, с. 20; 31, с. 82], противопоставляя их глаголам нейтральным. Выделение переходности в особую грамматическую категорию глагола, по-видимому, было сделано С.Карцевским в 1932 г., изучавшим систему глаголов русского языка [25]. С тех пор понятие переходности прочно укрепилось в науке о языке. Однако, несмотря на то, что в современной англистике разделение глаголов по признаку переходности действия общепризнано и даже отражено во многих словарях, единого определения понятия "переходность" не существует. Такое положение вещей можно объяснить наличием разных подходов к решению проблемы. В данной работе существующие многочисленные дефиниции переходности разбиваем на три основные группы в зависимости от того, какой критерий из нижеследующих является базовым в определении переходности: лексико-семантический, синтаксический, лексико-синтаксический.

Сторонники лексико-семантического характера переходности относят категорию переходности только к сфере значения глагола: "Переходность – лексико-семантическая категория, на основе которой выделяются глаголы со значением действия, распространяющегося на предмет, который является объектом этого действия" [2, с. 320; см. также 6, с. 11]. Э.Бенвенист считает, что действие не только передается на объект, но еще и изменяет последний: "действие предполагается переходящим на объект и изменяющим его" [4, с. 210]. Следует, однако, отметить, что, с одной стороны, далеко не всегда действие переходит и, тем более, изменяет объект. Иллюстрацией могут служить следующие предложения с переходными глаголами:

1. *She wore her brown hair in bangs* [L.Fletcher];
2. *His voice held nothing beyond polite curiosity* [D.Hammatt];
3. *Mr.Pinkerton I know personally. That's his signature.*[A.MacLean].

С другой стороны, как свидетельствует фактический материал, направленность действия в предложениях с дополнением необязательно носит односторонний характер – от субъекта к объекту, но может быть любой: от объекта к субъекту (пример 4) и одновременно от субъекта к объекту и от объекта к субъекту (пример 5), например:

4. *During his office hours he received a phone call from the priest* [L.Fletcher];
5. *Mallory and Miller looked at each other* [A.MacLean].

Кроме того, дополнение при переходных глаголах необязательно является "предметом" или "лицом", как, например, в нижеследующих предложениях:

6. *I knew you were dying to tell me something* [R.Goddard];
7. *"So then people gradually see that what Chico and I are doing isn't really the joke it seemed at first"* [D.Francis].

При объяснении сущности переходности особенностями лексического значения глагол рассматривается, как правило, вне контекста. При этом в глаголе различают основное и производное значения. Отмечается, что в английском языке глагол способен "в некоторых неосновных (здесь и далее курсив наш – Т.Д.) значениях сочетать с основным значением непереходности способность присоединять прямой объект"

[10, с. 124] и наоборот, “переходный в основном словарном значении глагол может быть употреблен в непереходном значении” [там же]. На наш взгляд, однако, вопрос о разделении значений глагола на основное и производное /-ные не является существенным при определении характера глагола по признаку переходности/непереходности. Что следует понимать под основным значением глагола? Различные смыслы одних и тех же глаголов расположены в различных словарях либо в порядке убывания частотности их использования, либо на основе исторического принципа развития. Понятие “основное значение” не может быть основано на историческом принципе, поскольку первоначальное значение слова может быть устаревшим либо вообще вышедшим из употребления сегодня. Так, например, А.А.Корсаков, рассматривая становление семантики глагола *to have*, отмечает, что праиндоевропейским корнем этого глагола является **kap* (“to seize” — “хватать”) [9, с. 160], т.е. значение, в котором современный глагол *have* практически не используется. Основное значение слова не может быть определено и на основе частотности смыслов этого слова. Семантический объем слова определяется всеми его употреблениями, поэтому в процессе исследования слово должно рассматриваться во всей совокупности его вариантных значений. Следовательно, отнесение глагола к переходным лишь на том основании, что его “основное” значение — переходное, фактически равноценно отождествлению понятия “слово” с его частью, инварианта с вариантом значения.

Вопрос о классификации глаголов по признаку переходности обычно рассматривается в традиционных грамматиках в разделе морфологии, хотя морфологические парадигмы переходных и непереходных глаголов фактически не различаются. Видимо поэтому многие исследователи выдвигают синтаксический критерий разграничения переходных и непереходных глаголов, в основе которого лежит способность переходных глаголов к управлению: “Понятие переходности тесно связано с понятием управления” [19, с. 142; см. также: 15, с. 13, 15; 20, с. 39]. Л.М. Ковалева считает, что “проблема переходности становится проблемой организации предложения” [8, с. 69] и предлагает противопоставлять по признаку переходности конструкции N_1VN_2 и N_1V : *John is eating an apple::John is eating*. Однако сведение морфолого-синтаксических отношений, подразумеваемых управлением, к отношениям сочетаний исключительно морфологических, не решает проблемы. К тому же формула N_1VN_2 необязательно содержит переходный глагол, как, например, в предложении *John is a student*. Здесь видно, что хотя предложение и соответствует формуле N_1VN_2 , глагол, тем не менее, является непереходным.

Если необходимость дополнения при переходном глаголе признается всеми лингвистами, то вопрос о типе дополнения при нем — прямом или предложном — все еще открыт для обсуждения. Ряд ученых под переходными глаголами понимают только те, которые используются с прямым дополнением [см. например, 18, с. 40; 21; 22; 26 и др.]. Существует также точка зрения, согласно которой переходные глаголы могут сочетаться не только с прямым, но и с предложным дополнением [3, с. 132-133; 23, с. 633; 28, с. 83; и др.]. Нерешенным до сих пор остается вопрос о том, можно ли считать переходными глаголы с отсутствующим дополнением. Одни исследователи считают, что отсутствие объекта указывает на непереходность глагола, поэтому в предложениях типа *He is reading* и *He is reading a book* реализуются разные лексико-семантические варианты глагола [см.: 7, с. 111; 12, с. 36; 16, с. 96-97; 24, с. 191 и др.]. Другие ученые предлагают считать глагол в предложениях типа *He is reading* переходным, но в так называемом абсолютном употреблении [1; 14, с. 133-137; 15, с.15], при этом, как правило, причины факультативности дополнения остаются невыясненными. Так, например, в [15, с. 15] подчеркивается, что возможность введения в зависимую позицию при глаголе объектной или косвенно-объектной синтаксемы свидетельствует о переходности данного глагола. Иначе решает проблему переходности глагола Л.М.

Ковалева, выделяя две конструкции N_1V – эллиптическую и абсолютивную, которые различаются как редуцированная форма полной конструкции N_1VN_2 и самостоятельная конструкция, не сводимая к конструкции N_1VN_2 . “Понятие эллипса покоится на идее отсутствующего члена и соотносимости эллиптической конструкции с полносоставной” [8, с.69], в абсолютивной же конструкции дополнение не может быть восстановлено “из-за нереперентности объекта” [там же, с. 70]. Исследовательница приходит к выводу о возможности употребления эллиптической и переходной конструкций в одинаковых окружениях при совпадении их семантики и о невозможности субституции переходной и абсолютивной конструкций [там же].

Очевидно, что использование только одного из критериев – лексического или синтаксического – не позволяет рассмотреть явление переходности во всей его сложности и многообразии. Здесь необходим комплексный подход, который бы учитывал и семантические, и синтагматические особенности исследуемого объекта. Таковым представляется лексико-синтаксический принцип объяснения и определения переходности глагола, к которому прибегает многочисленная группа исследователей, справедливо указывая, что переходность есть синтезирующая категория, отображающая лексико-синтаксические свойства английского глагола [11, с. 76; 13, с. 76]. Приведенная точка зрения разделяется и в данной статье.

В контексте нашей работы переходность рассматривается как одна из основных грамматических категорий глагола в английском языке. Под грамматической категорией здесь понимается обобщение и противопоставление друг другу содержательной и формальной парадигм. Переходность является сложной семантико-синтаксической категорией глагола, тесно связанной с категорией залога и категорией валентности, поскольку именно эти три категории отражают структурно-семантические особенности организации предложения в языке. Для решения вопроса о типе дополнения, возможном при переходном глаголе, считаем целесообразным различать понятия “переходность” и “объектность” и трактовать их как находящиеся в родо-видовых отношениях. Родовым понятием выступает объектность как способность глагола управлять дополнением любого типа (прямым или косвенным, предложным или беспредложным). Видовым понятием считаем переходность как способность глагола к управлению беспредложным дополнением [см.: 5, с. 71-72].

Семантико-синтаксическая природа переходности позволяет выделить три группы переходных глаголов в зависимости от экспликации семы объекта: 1) глаголы широкой семантики типа *take, give, bring* и т.п., при которых сема объекта находит обязательную экспликацию в виде синтаксического дополнения; 2) глаголы типа *marry, smoke, read* и под., с факультативной экспликацией дополнения; 3) глаголы типа *fish, mapread, cook* и подобные им глаголы с узкой семантикой, где вследствие семантической избыточности объектность не получает поверхностной выраженности при глаголе [см. также 17, с. 55-56]. Исходя из вышеизложенного, будем считать глагол в предложениях типа *He is reading* переходным.

Глаголы английского языка, как правило, отличаются многозначностью, при этом нередко лексико-семантические варианты одного и того же глагола различаются характером переходности. Следовательно, целесообразно говорить не о переходных и непереходных глаголах, а о переходном и непереходном употреблении того или иного глагола. Большинство глаголов английского языка являются глаголами двойственного характера, что подтверждается данными многих учебных и толковых словарей. При этом чем больше по объему словарь, тем меньше в нем только переходных и только непереходных глаголов и тем больше глаголов двойственного характера.

Переходность глагола как частное проявление его объектного употребления отражает (наряду с безобъектным употреблением) комбинаторные характеристики конкретного глагола. Изучение сочетаемости глаголов английского языка с учетом

их семантической полифункциональности позволит создать более или менее цельную картину комбинаторных возможностей этой части речи, установить нижний и верхний пороги сочетаемости глаголов, а также решить другие вопросы, связанные со структурой, функционированием и границами глагольного словосочетания.

Литература

1. Аврасина Т.Ю. Абсолютное употребление переходных глаголов в современном английском языке. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Л., 1988. — 16 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Сов. энциклопедия, 1960. — 608 с.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. — М.: Высш. школа, 1960. — 423 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — 406 с.
5. Домброван Т.И., Сосницкий И.А. Валентность в системе глагольных категорий: Валентность и переходность (на материале современного английского языка) // Записки з романо-германської філології. — Вип. 15. — Одеса: ПП Фенікс, 2004. — С.68-78.
6. Кобрина Н.А. и др. Грамматика английского языка. Морфология. — М.: Просвещение, 1985. — 288 с.
7. Ковалева Л.М. О так называемом абсолютном употреблении переходных глаголов в современном английском языке // Проблемы английской филологии. — Иркутск, 1970. — С. 110-112.
8. Ковалева Л.М. О месте противопоставлений по переходности/ непереходности в семантико-синтаксическом описании предложения // Филологические науки. — 1983. — № 1. — С. 68-73.
9. Корсаков А.А. Лексическое и грамматическое содержание и употребление глагола to have в английском языке.— Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Одесса, 1979. — 190 с.
10. Кочетков А.Н. Аналитические эквиваленты глаголов в английском разговорной речи. — Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Одесса, 1982. — 174 с.
11. Ленца А.Л. Широкозначность глагола и контекст. — Кишинев: Штиинца, 1987. — 100 с.
12. Львов Л.А. О критериях синтаксической классификации глаголов в современном английском языке // Грамматическая семантика. — Горький, 1978. — С. 32-39.
13. Львов Л.А. Семантико-синтаксические типы формально непереходных глаголов в современном английском языке // Структура и функция синтаксических единиц в германских языках. — Горький, 1983. — С. 73-83.
14. Мухин А.М. Лингвистический анализ: Теоретические и методологические проблемы. — Л.: Наука, 1976. — 170 с.
15. Мухин А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем. — Л.: Наука, 1987. — 291 с.
16. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова. — К.: Вища школа, 1976. — 111 с.
17. Сентенберг И.В. Лексическая семантика английского глагола. — М.: МГПИ, 1984. — 96 с.
18. Соотношение глагольных признаков различных уровней в английском языке / Под ред. Г.Г.Сильницкого. — Мн.: Наука і техника, 1990. — 182 с.
19. Чижевская Э.М. О некоторых группах дупереходных глаголов в технических текстах // Грамматические категории в тексте. — М., 1985. — С. 142-147.
20. Яковлева Т.Е. Типологический анализ дупереходных глаголов в русском и английском языке // Некоторые вопросы глагольных категорий германских языков. — Пятигорск, 1980. — С. 39-54.
21. Baker C.L. English Syntax. — Cambridge: MIT Press, 1989. — 504 p.
22. Dixon R.M.W. A New Approach to English Grammar, on Semantic Principles.— Oxford: Claredon Press, 1991. — 190 p.
23. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. — 652 p.
24. Huddleston R. Introduction to the Grammar of English. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1984. — 483 p.
25. Karcevsky S. Systeme du verbe russe. — Prague, 1932. — 215 p.
26. Lester M. Introductory Transformational Grammar of English. — N.Y.: Holt, 1971. — 335 p.
27. Lowth R. A Short Introduction to English Grammar. — L., 1762. — 218 p.
28. Palmer F.R. Semantics. A New Outline. — Cambridge-Moscow, 1982. — 111 p.
29. Phillips J.T. An Essay towards a Universal and Rational Grammar. — L., 1726. —120 p.
30. Priestley J. Rudiments of English Grammar. — L., 1792. — 90 p.
31. Ward J. Four Essays upon the English Language. — L., 1758. — 117 p.

Статья поступила в редакцию 18.03.2006 г.

